

МЫ ВМЕСТЕ С ТОБОЙ, ДОНБАСС!

— Борис Алексеевич! Обстановку в Донецкой области, сложившуюся к началу апреля 2014 года, вряд ли можно назвать спокойной. И все же, что именно послужило толчком для последующих событий, сыгравших ключевую роль в ее судьбе?

— 6 апреля, в воскресенье, на площади Ленина в Донецке состоялся масштабный митинг, участие в котором приняли представители подавляющего большинства районов и городов Донецкой области, политических партий и общественных организаций. Мы настаивали на встрече с губернатором и депутатами. Естественно, никто не пришел. Тогда участники митинга приняли решение идти к зданию областного Совета, и, войдя в него, ждать начала сессии Областного совета, которая, по нашему требованию, должна была состояться в понедельник. Милиция, к слову, не чинила препятствий нашему проникновению в здание. Мы — около 300 человек — прошли в зал заседаний, сели в кресла, скандируя «Ура-ура-ура!». А потом задумались о том, что делать в случае, если депутаты завтра не соберутся на свою сессию. Медлить было нельзя, и мы решили взять на себя ответственность за судьбу населения нашей области. Необходимо было готовить соответствующие документы. Так буквально за ночь родилась Декларация о суверенитете, Акт провозглашения Донецкой народной республики и Решение съезда представителей территориальных образований, политических партий и общественных организаций.

Как мы и предполагали, к 12 часам из депутатов областного совета пришло лишь пять человек, четверо из которых были коммунистами. Мы распечатали и раздали подготовленные документы, провели регистрацию присутствующих, кстати, были представители почти от каждой административно-территориальной единицы. А вот из политических партий зарегистрировались только коммунисты.

В зале было темно — горели всего две-три лампочки, не было звукоусиления. К счастью,

Как это было

Год назад, 12 мая, после состоявшегося днём ранее референдума о самоопределении Донецкой Народной Республики и на основании декларации о независимости от 7 апреля, был провозглашён государственный суверенитет ДНР. Поделитесь своими воспоминаниями о том, как разворачивались события, редакция попросила одного из организаторов движения за самоопределение Донбасса, автора Акта и Декларации независимости ДНР, экс-председателя Верховного Совета ДНР, депутата Народного Совета Донецкой Народной Республики, лидера донецких коммунистов Бориса Литвинова.

мы нашли мегафон. Декларацию и акт мы поручили зачитать Владимиру Маковичу — он не был ни политиком, ни активистом, просто в революционный момент оказался в гуще событий. Мне поручили зачитать решение о признании Акта и Декларации о суверенитете. Поручили потому, что сам его

ла решение о проведении выборов президента 25 мая. К этому дню нам предлагалось приурочить и наш референдум. Мы не согласились. Ведь в случае, если бы выборы президента и наш референдум проводились в один день, то на наш референдум никто бы не обратил внимания. А вот факт проведения на

писал и в случае чего мог дать необходимые пояснения.

В это время на площади перед домом правительства находилось 5-6 тысяч человек, которые просто физически не смогли войти в это здание. Многие там ночевали. Примерно в час дня мы вышли на площадь и зачитали принятые документы. Люди восторженно восприняли наши решения, особенно о проведении референдума 11 мая.

— А почему была выбрана именно эта дата?

— Было очевидно, что ранее, чем 11 мая, мы просто не сможем его провести. Но и откладывать на более поздний срок проведение референдума было нельзя. На следующий день было избрано восемь сопредседателей правительства ДНР, в числе которых были Андрей Пургин, Денис Пушилин, ваш покорный слуга и еще несколько человек. Мы разделили между собой полномочия, но самая главная нашей задачей была организация референдума. На ней меня и попросили сосредоточиться.

Незадолго до намеченного нами срока проведения референдума киевская власть приня-

территории области выборов президента, пусть даже с отрицательным результатом, позволил бы заявлять о легитимности президентских выборов. Поэтому хотя с просьбой о переносе даты проведения референдума с 11 на 25 мая к нам обратился и Президент РФ В.В. Путин, мы не могли пойти на это.

— Какие вопросы были вынесены на референдум?

— Вопрос был один: «Поддерживаете ли Вы декларацию о суверенитете ДНР?». Первоначально мы думали вынести семь или восемь вопросов, потом их число сократилось, но даже если бы мы оставили два вопроса, то на них могли бы быть даны противоречивые ответы. Нам же необходимо было получить от сограждан однозначный ответ: выступают ли они «за» суверенитет или «против» него. Все остальное — производное от этого ответа. После жарких споров мне удалось убедить членов Временного правительства, что на референдум необходимо вынести только один вопрос: быть республике или не быть.

— На какие средства проводился референдум?

— Это был один из сложнейших вопросов. Составили смету. А денег нет! Опирались мы могли только на поддержку населения, народные средства. Люди несли нам деньги. Но их было недостаточно. Помог случай. В подвалах администрации мы нашли 15 тонн бумаги. Потом еще в суде обнаружилось около 5-7 тонн. Найденная бумага покрыла значительную часть затрат, ведь нам предстояло напечатать 3 млн 200 тысяч бюллетеней. Мы разработали красивые макеты — напечатали люди, которые сделали это абсолютно бесплатно.

Первоначально помочь нам вызвались десять типографий. Однако под давлением власти внезапно отказали абсолютно все! Давление, к слову, было колоссальное: СБУ и милиция еще работали, арестовывали людей, хватали на улицах, мы меняли квартиры, ночевали в разных местах. И все — ступор. Что делать? До референдума остается три недели, а печатный станок так и не запускался. Я должен отдать должное нашему Донецкому обкому Компартии Украины. Взяли четыре ризографа, несколько принтеров и организовали собственный печатный цех непосредственно в Центральной избирательной комиссии. Зал, где располагалась наша типография, находился под охраной, туда никого, кроме тех, кто печатал, не пускали.

Работа велась круглосуточно, в три смены, без выходных, люди там буквально жили. Ту бы менялись каждые четыре-пять часов. За неделю до даты референдума мы отпечатали все бюллетени и начали развозить их по городам и поселкам. Но и тут подстерегали провокации. Приведу такой пример. Повезли мы бюллетени в Краматорск, где около ста тысяч избирателей, на нескольких машинах. И в это же самое время появляется ролик на YouTube о том, что СБУ Украины перехватило крупную пар-

тии уже заполненных бюллетеней в пользу референдума. Это чистая провокация. Однако обмануть людей не удалось — показанные бюллетени выглядели совсем иначе.

— Был ли у вас опыт проведения референдума? На что опирались законодательно?

— Согласно Конституции Украины, ее народ имеет право на референдум, но закона о его проведении за 23 года существования «незалежной» разработано не было. На все наши обращения нам отвечали: вот примут закон в Верховной Раде, тогда и вернемся к этому вопросу. Поэтому опыта проведения референдумов у большинства членов ЦИК не было. Но руки мы не опустили. Собрали команду из юристов и людей, имеющих большой опыт про-

ведения избирательных кампаний, перелопатили законодательную базу — и российскую, и украинскую, и советскую — и на ее основе написали временное положение о проведении референдума в Донецкой области Украины, которое приняли на заседании Временного правительства.

— Какими были итоги референдума?

— Мы рассчитывали на хороший результат, но он превзошел все наши ожидания. Участие в референдуме приняли более 75% избирателей, что для нынешнего времени — явление небывалое. Ситуация в обществе была очень напряженной и

накалялась с каждым днем. Референдум действительно проводился по инициативе населения. Агитировать не надо было. Вблизи избирательных участков постоянно толпились люди: проголосовав, они не уходили, а стояли и смотрели, как идут голосовать другие. Некоторые обегали свои дворы и квартиры с просьбой к замешкавшимся прийти на участки.

Положительно на вопрос о необходимости приобретения Донецкой областью суверенитета ответили 89,07%. Видимо, те, кто был против, на участки просто не пришли. Это их право. Возможность выразить свое мнение им была предоставлена.

(Окончание — в следующем номере)

